



**Данное издание оцифровано  
в Воронежской областной  
универсальной научной библиотеке  
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>  
<http://vk.com/vounb>  
e-mail: [vounb@mail.ru](mailto:vounb@mail.ru)  
+7 (473) 255-05-91



НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ  
**ВОРОНЕЖСКИХЪ**  
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

---

15 АПРѢЛЯ. || № 8 || 1900 ГОДА.

---

**Отъ Особого Комитета по сооруженію въ г. Воронежѣ храма Св. Владиміра.**

**Христіанскимъ гражданамъ г. Воронежа.**

Въ теченіе четырехъ строительныхъ періодовъ 1896—1899 г.г., Особымъ Комитетомъ по сооруженію въ г. Воронежѣ храма въ честь Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, на собранныя отъ добротныхъ дателей пожертвованія (81457 р. 81 в.) возведены два яруса стѣнъ и пилонъ будущаго храма: количество сооруженія въ каждый строительный періодъ, вромѣ условій техническихъ, зависило

отъ средствъ, находившихся въ распоряженіи Особого Комитета во все это время. На произведенныя до настоящаго времени работы употреблены 78051 р. 44 к. Въ будущемъ предстоятъ, по заявленію производителя работъ г. городского архитектора А. М. Баранова, слѣдующія работы по сооруженію храма: «выведеніе второстепенныхъ арокъ по готовымъ вружамъ, установка кружалъ для подпругныхъ арокъ и парусовъ, выведеніе арокъ и парусовъ и сверхъ ихъ нѣсколько рядовъ горизонтальной кирпичной кладки, уложеніе, гдѣ надо, желѣзныхъ связей; при кладкѣ пяти подпругныхъ арокъ вмѣсто известковаго раствора долженъ быть употребленъ цементный, и въ мѣстахъ сильнаго напряженія арокъ отъ лежащихъ на нихъ грузовъ должны быть положены на цементъ камни, обтесанные по лекалу; на всѣ эти работы необходимо до 900 тысячъ кирпича и суммы до 28 тысячъ руб., включая въ это число плату за кирпичъ, рабочимъ и всѣ потребныя для каменныхъ работъ матеріалы, а также желѣзныя связи, лѣса и подмости».

Перечисленныя работы таковы, по заявленію г. архитектора, что, если къ нимъ будетъ приступлено, то онѣ должны быть окончены въ тотъ же строительный періодъ, во избѣжаніе разныхъ затрудненій и лишнихъ расходовъ по сбереженію цѣнной кладки отъ выпадающихъ дождей и свѣга. Отъ прошлаго 1899 года въ распоряженіи Комитета осталось наличными 3406 р. 37 к. и билетами 200 р.: сумма далеко недостаточная для безостановочнаго производства работъ, предстоящихъ въ ближайшій строительный періодъ. Между тѣмъ источники, изъ которыхъ Комитетъ можетъ еще заимствовать средства для производства работъ, слишкомъ ограничены: отъ церквей и монастырей города Воронежа и отъ нѣкоторыхъ благотворителей поступаетъ ежемѣсячно пожертвованій отъ 400 до 500 руб.

Недостаточность суммы, имѣющей въ распоряженіи Комитета, ставить оный въ затруднительное положеніе: пріостановиться на неопредѣленное время сооружеиіемъ храма было бы не желательнo не только для Комитета, но и для гражданъ г. Воронежа, и приступить къ работамъ въ строительный періодъ сего 1900 года съ тремя тысячами руб., когда требуется почти тридцать тысячъ руб., рискованно: опытъ 1898 г., когда Комитетъ былъ не въ состояніи своевременно расплатиться за строительные матеріалы и производство работъ, заставляетъ Комитетъ быть осторожнымъ.

Извѣщая о вышеизложенномъ, Комитетъ считаетъ долгомъ, обратиться съ новою усердѣйшею просьбою къ христіанскимъ гражданамъ г. Воронежа помочь ему денежными пожертвованіями въ дѣлѣ продолженія постройки храма св. Владимира. Дѣло это, безъ сомнѣнія, близко и дорого сердцу каждаго обывателя г. Воронежа: да будетъ позволено надѣяться, что каждый, по мѣрѣ данныхъ ему отъ Бога средствъ, не откажется принести соотвѣтственную жертву на продолженіе начатой постройки: «Каждый, по наставленію св. апостола, удѣляй по расположенію сердца не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ: ибо добротнo дающаго любить Богъ. Богъ же силенъ обогатить насъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло» (2 Кор. 7—8 ст. 9 гл.).

Чѣмъ скорѣе поступать добротныя жертвы въ кассу Комитета, тѣмъ ранѣе начнутся работы по продолженію постройки, и тѣмъ спокойнѣе будетъ дѣйствовать Комитетъ, не опасаясь сдѣлать нежелательный дефицитъ, какъ это было въ 1898 году.

Пожертвованія могутъ быть записываемы въ сборныя книжки, имѣющіяся у каждаго члена Комитета, опускаемы въ особыя вружки, заведенныя для этого при церквяхъ

г. Воронежа, или адресуемы на имя Предсѣдателя Комитета Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго.

Предсѣдатель Особаго Комитета, *Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій* (подписаль).

27 Марта  
1900 года.

## Тайна Воскресенія Христова, указываемая церковнымъ торжествомъ пасхальной ночи.

Филарета, Митрополита Московскаго.

Въ полночь поспѣшила собрать насъ Церковь, для начатія торжества. Почему такъ?—Потому, что желательно было, сколько можно, сблизить начинательное время празднованія съ временемъ празднуемаго, то есть, воскресенія Христова. Время сіе не совершенно намъ открыто. Когда Муроносицы, при восхожденіи солнца, пришли ко гробу Господню: онъ уже былъ открытъ, и Ангелы возвѣщали воскресеніе Христова, уже совершившееся. Гораздо ранѣе потряслась около гроба Господня земля, Ангелъ отвалилъ отъ гроба камень, и свѣтомъ своего явленія привелъ въ ужасъ и тѣмъ удалялъ стражей, чтобы открыть Муроносицамъ и Апостоламъ свободный доступъ ко гробу. Еще ранѣе совершилось воскресеніе: поелику оно совершилось еще при запечатанномъ гробѣ, какъ свидѣтельствуемъ хранительница Христовыхъ тайнъ святая Церковь; но только не прежде полуночи, поелику оно, по предреченію Господню, должно было быть тридневное, и потому войти хотя въ первые послѣполуночные часы дня послѣ субботнаго. Въ сихъ-то часахъ сокрытую, безпримѣрно высокую и чудесную минуту воскресенія желали мы уловить началомъ нашего торжества, чтобы праздникъ, по возможности, составлялъ едино съ

празднуемымъ событіемъ, такъ какъ и празднующіе призываются быть едины съ Творцемъ праздника.

Непосредственно предъ вступленіемъ въ торжество Христова воскресенія мы воспѣли пѣснь тридневнаго погребенія Христова. Для чего сіе?—Во-первыхъ, и здѣсь порядокъ воспоминаній слѣдовалъ порядку воспоминаемыхъ событій: поелику воскресеніе Христово явилось изъ состоянія тридневнаго погребенія Христова. Во-вторыхъ, предъ самою радостію возбужденная благочестивая печаль должна была приготовить къ болѣе правильному и ясному сознанию и живому ощущенію слѣдующей за нею Божественной радости.

Къ торжеству приступили мы пѣснію, въ которой исповѣдали, что воскресеніе Христово Ангелы поютъ на небесахъ; потомъ и себѣ просили благодати славить оное чистымъ сердцемъ; и сія пѣснь въ началѣ возглашена въ затворенномъ алтарѣ, когда церковь еще молчала. Что значитъ сей чинъ?—И здѣсь видно послѣдованіе событію. Ангелы узнали и прославили воскресеніе Христово прежде человѣковъ: ибо чловѣки узнали оное вначалѣ отъ Ангеловъ. Небо не отверзлось видимо для земли, когда Христосъ отверзъ оное невидимо, силою креста Своего, и, вмѣстѣ съ воскресеніемъ Своимъ, ввелъ въ оное Патріарховъ, Пророковъ и Святыхъ ветхозавѣтныхъ, при славословіи Ангеловъ. Вѣрою, а не видѣніемъ знаемъ мы сей торжественный крестный ходъ Церкви небесной: и, чтобы наше знаніе о немъ было не слишкомъ темно, и образовательное подражаніе оному въ Церкви земной не слишкомъ мертво, для сего имѣемъ нужду просить отъ Христа Бога благодати и чистаго сердца; потому что *чистые сердцемъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8).

Испросивъ отъ Самого воскресшаго Христа помощь, чтобы достойно славить Его, мы начали славить Его весьма необыкновеннымъ чинномъ. Оставивъ алтарь и храмъ, мы

остановились въ ночи, на западѣ, предъ затворенными вратами храма, и тамъ возгласили первое славословіе Пресвятой Троицѣ и Христу воскресшему. Кадило и врестъ отверзли намъ врата храма; и тогда изъ тьмы внѣшней вошли мы въ его внутренній свѣтъ, и неудержимо предались восторгамъ праздника. Здѣсь видны такія необычайности, что ихъ надлежало бы признать несообразностями, если бы не предположить въ нихъ сокровеннаго и глубокаго знаменованія. Какое жъ это знаменованіе?—То самое, которое мы отчасти уже указали. Въ видимыхъ дѣйствіяхъ Церкви земной по возможности начертанъ образъ невидимаго торжества Церкви небесной.

Это есть древній и высочайшій законъ церковнаго Богослуженія, чтобы въ немъ представлялись образы небеснаго. Такъ святой Апостоль Павелъ о ветхозавѣтныхъ священникахъ пишетъ, что они *образу и стѣни служатъ небесныхъ* (Евр. 8, 5). Христіанская Церковь ближе къ небесному, нежели ветхозавѣтная. Ветхозавѣтная представляла большую частію образы нисхожденія небеснаго на земаю,—воплощенія Сына Божія: Христіанская, послѣ сошествія Его на землю, напротивъ должна представлять то, какъ Онъ, по выраженію Пророка, *восшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ* (Пс. 67, 19), или, инакъ сказать, *плѣнниковъ и рабовъ ада уловилъ и извелъ въ свободу и блаженство, пріялъ даянія въ челоуцѣхъ*, то есть, Своею врестною заслугою приобрѣлъ челоуцкамъ право на благодатные дары Духа Святаго.

Воскресеніе и восхожденіе Христова началось не отъ гроба только, но и отъ ада: ибо, по крестной смерти Своей, Онъ былъ, какъ исповѣдуетъ Церковь, *во гробъ плотски, во адъ же съ душою яко Богъ. Даже до ада нисшелъ Онъ, тамо сущую тьму разрушилъ*. До сего, хотя Патріархи, Пророки и праведники Ветхаго Завѣта не были по-

гружены въ глубокой тьмѣ, въ которой погразаютъ невѣрующіе и нечестивые; однако и не выходили изъ сѣни смертной, и не наслаждались полнымъ свѣтомъ. Они имѣли сѣни свѣта, то есть, вѣру во Христа грядущаго; но только Его дѣйствительное къ нимъ пришествіе и прикосновеніе Божественнаго свѣта Его могло засвѣтить ихъ свѣтильники свѣтомъ истинной небесной жизни. Ихъ души, какъ мудрыя дѣвы, были близъ дверей небеснаго чертога; но только ключъ Давидовъ могъ отпереть сія двери; только Женихъ небесный, Который изъ сихъ дверей вышелъ, могъ войти въ нихъ обратно, и ввести за Собою сыновъ брачныхъ. И такъ Спаситель міра, послѣ того, какъ въ видимомъ мірѣ распялся и умеръ, въ мірѣ невидимомъ даже до ада нисшелъ, и души вѣрныхъ озарилъ, и отъ сѣни смертной извелъ ихъ, и двери рая и неба имъ отперъ; и, какъ въ видимомъ мірѣ, *свѣтъ воскресенія показалъ*.

Не примѣчаете ли теперь, какимъ образомъ сіе невидимое Церковь соединила съ нимъ видимымъ и одно въ другомъ изобразила? Какъ бы вмѣстѣ съ обитателями невидимаго міра, на западѣ, во мракѣ ночи, какъ бы въ сѣни смертной, стояли мы предъ затворенными вратами храма, какъ бы предъ затворенными вратами рая. Черезъ сіе Церковь хотѣла спазать намъ: такъ было до воскресенія Христова, и такъ было бы вѣчно безъ воскресенія Христова. Потомъ славословіе Пресвятыя Троицы и Христа воскресшаго, крестъ и кадило намъ отворили врата храма, какъ бы врата рая и неба. Черезъ сія знаменія Церковь сказала намъ: такъ благодать Пресвятыя Троицы и имя и сила Христа воскресшаго, вѣра и молитва отверзаютъ врата рая и неба. Горящія свѣщи въ рукахъ нашихъ не только знаменовали свѣтъ воскресенія, но въ то же время напоминали намъ о мудрыхъ дѣвахъ, и возбуждали къ готовности, со свѣтомъ вѣры, съ



едемъ мира, любви и милосердія, срѣтуть второе, славное пришествіе небснаго Жениха въ полнощи времяъ и найти для себя отверстыи Его царскія двери.

Вотъ нѣкоторыя черты нынѣшняго церковнаго тайноводства! Будемъ внимательны, да будемъ и вѣрны таинственному руководству Матери—Церкви!

Торжествуя Христу, для насъ воскресшему, да взираемъ въ то же время умиленнымъ сердцемъ на Христа за насъ распятаго, страдавшаго, умершаго и погребеннаго, чтобы радость не забылась, и не сдѣлалась несмысленною. Только тотъ имѣеть полную и неотъемлемую радость воскресенія Христова, кто со Христомъ и самъ воскресъ внутренно, и имѣеть надежду воскреснуть торжественно: а сію надежду имѣеть только тотъ, кто пріемлетъ участіе въ вѣрствѣ, страданіяхъ и смерти Христовой, какъ учитъ Апостоль: *аще сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ* (Рим. 6, 5). *Съ Нимъ страдаемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17). Праздничная радость, которая забываетъ вѣрствѣ и смерть Христову, призывающіе насъ къ распинавію плоти со страстями и похотями, находится въ опасности—начать духомъ скончать плотію, и празднующихъ воскресеніе Христа превратитъ въ распинающихъ Его вторично.

Въ слѣдъ за Ангелами вступили мы въ торжество Христова воскресенія; съ Патріархами, Пророками и Праведниками образно въ немъ соединились; какъ въ рай и въ небо, введены въ церковь для празднованія. Подумайте же, каково носему должно быть празднованіе наше! Оно должно быть близко къ Ангельскому; должно быть достойно общенія съ небсною Церковію Патріарховъ, Пророковъ и прочихъ Святыхъ; должно быть достойно рая и неба. Не думайте, что сіе требованіе слишкомъ велико и неисполнимо для нашей

немощи. Кто празднуетъ чистымъ сердцемъ, тотъ празднуетъ съ Ангелами. Кто празднуетъ съ любовію къ Богу и воскресшему Христу, и въ духѣ братолюбія къ ближнимъ, тотъ празднуетъ въ общеніи съ небесною Церковію; поелику небо есть не иное что, какъ царство любви Божественной; и если, какъ увѣрнеть тайновидѣць, *пробывай въ любви въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16), то пребываетъ онъ, конечно, не ниже рай и неба. Но если не очень трудно возвыситься, чтобы праздновать въ общеніи съ Ангелами и Церковію небесною: то, къ присворбію, очень не трудно и отпасть, и удалиться отъ ихъ общенія. Кто радость духовную погружаетъ и погребаетъ въ веселіи плотскомъ, тотъ уже не съ безплотными Ангелами празднуетъ. Кто занимается земнымъ такъ, что забываетъ небесное, тотъ не близокъ уже къ Церкви небесной. Кто не старается охранить свое празднованіе отъ дѣлъ грѣховныхъ, тотъ не въ общеніи со Святыми празднуетъ. Кто не хранитъ и не питаетъ своего внутренняго свѣта, и небреженіемъ попускаетъ ему гаснуть, тому не много надежды увидѣть отверстыя царскія двери небснаго чертога, хотя и видитъ на земли отверстыя царскія двери святилища.

Христе Спасе, славимый на небесахъ Ангелами и блаженными духами святыхъ человѣковъ! *И насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити!* <sup>1)</sup>

---

<sup>1)</sup> Приб. къ твор. Св. о. Т. III. М. 1845 г.

## С Л О В О

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

*«Радуйся благодатная: Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ». (Лук. 1, 28).*

Въ предвѣчномъ Совѣтѣ повелѣно было небесному славному возвѣстити міру величайшую тайну воплощенія Сына Божія. Архангелъ слетѣлъ съ горныхъ высотъ и въ скромной назаретской горницѣ нашелъ ту достойнѣйшую, которую Промыслу угодно было предъизбрать орудіемъ сей тайны. Предъ нимъ была юная, вѣрующая Дѣва, исполненная чистыхъ помысловъ и горячаго желанія увидѣть обѣтованнаго Ея отцамъ Избавителя. На челѣ Ея не было ни тѣни какого либо мнѣнія о собственномъ достоинствѣ. Глубочайшее смиреніе проникало весь образъ предстоявшей. Глубина неизслѣдимой тайны божественной любви къ роду человѣческому съ одной стороны, и величіе смиренія Дѣвы съ другой — изумили вѣстника чуда и онъ въ умиленіи воскликнулъ: *«радуйся благодатная: Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ!»*

Такъ ублажалъ пресвятую Дѣву архангелъ Гавріиль. Но возвѣщенная имъ тайна есть тайна нашего спасенія, а Служительница сей тайны принадлежитъ къ нашему роду. Посему намъ, братіе, надлежитъ сугубо ублажать пресвятую Дѣву Богородицу. И это ублаженіе должно еще болѣе возрасти, когда мы пройдемъ мыслию рядъ откровеній и событій отъ ран и до горницы назаретской Дѣвы, въ которыхъ раскрывалось Ея предъизбраніе въ мать Искушителя челоуковъ и, наконецъ, чудно исполнилось.

Послѣ несчастнаго паденія нашихъ прародителей Гос-

подъ такъ взрѣкъ судъ и угрозу змію-обольстителю: *«и вражду положу между тобою и между женою, и между стѣменемъ твоимъ и между стѣменемъ твоемъ, и стѣмя жены сотретъ главу змія»* (Быт. 3, 15). Подъ именемъ жены слово Господне было о назаретской Дѣвѣ. Нынѣ благословенная въ женахъ зачала Сѣбя благословенія для всѣхъ племенъ земныхъ (Быт. 12, 3; 22, 16—18 и др.). Въ настоящій день *«Слово плоть бысть, и вселися въ ны»* (Іоан. 1, 14). Богъ соединился съ человѣками и всѣ прообразованія и пророчества ветхозавѣтныя объ этомъ благодатномъ и обѣтованномъ событіи въ лицѣ пресвятой Дѣвы Маріи исполнились. Въ настоящій день Она дѣйствительно содѣлалась *«раемъ»*, какъ поетъ церковь: *«таинъ еси, Богородице, рай»*. Она зачала и произрѣстила благословенный плодъ—Христа Бога нашего, плотию и кровію Коего питаются вѣрующіе для жизни вѣчной. Она содѣлалась *«лѣтвицею»*, видѣнною Іаковомъ, кою снишелъ съ небесъ Сынъ Божій для спасенія міра (Быт. 28, 11—17), — *«чернымъ моремъ»*, въ которомъ *«неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда: тамо Моисей раздѣлитель воды,—здѣ же Гавріилъ служителъ чудесе; тогда глубину шествова немокренно Израиль,—нынѣ же Христа роди безстѣменно Дѣва; море по прошествіи израилевъ пребысть непроходно,—Непорочная по рождествѣ Еммануилевъ пребысть нетлѣнна»*. Она—та *«купина»*, въ коей Господь *«Моисею Дѣвы чудо на Синайской горѣ прообразилъ»*. Она *«столпъ огненный и облачный»*, древле руководившій израильтянъ въ пустынѣ, — *«жезлъ»*, изъ коего провзякъ благоухающій цвѣтъ—Христосъ Господь, — *«руно»*, на которое визошла роса небесная, когда вся земля была суха отъ беззаковій. Она тѣ *«врата»*, которыя, по словамъ пророка Іезекіля, *«заключенна будутъ, и не отверзутся, и ни-*

*кто же пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ увидетъ ими, и будутъ заключенна»* (44, 2). Она та Дѣва, которую пророкъ Исаія, по повелѣнію Іеговы, обѣщалъ царю Ахазу и всему народу іудейскому: *«се Дѣва во чрествъ зачнетъ и родитъ сына и наречеши имя ему Еммануилъ»* (7, 14). Вотъ сколько пророковъ, въ сколькихъ пророчествахъ и знаменіяхъ, за сколько времени до рожденія видѣли и ублажали предъизбранную Промысломъ въ орудіе вышнихъ судьбъ, святую Дѣву Назарета!

Но вседѣвнїе Божїе не вѣдаетъ ошибки, небесное предъизбраніе не тщетно глагодало черезъ пророковъ. Судьба рожденія и жизни Приснодѣвы Марїи была не менѣе чудна, сколь высоко и божественно было и Ея избраніе. За усердныя молитвы, по особенному возвѣщенію ангела, Богъ даровалъ Ея праведнымъ и престарѣлымъ Ея родителямъ Іоавиму и Аннѣ, а родители обрекли Ея Богу же и, по истеченїи трехъ лѣтъ Ея возраста, отдали Ея въ храмъ. И здѣсь опять печать Ея высокаго предопредѣленія обнаружена была особеннымъ поступкомъ первосвященника Захарїи. Женскому полу закономъ воспрещался входъ во внутреннее святилище храма, куда входилъ только архїерей и то одинъ разъ въ годъ. Но Захарїя, вопреки закону, по особенному наученію свыше, ввелъ отроковицу во святая святыхъ. Не одни современные левиты и другїе свидѣтели очевидцы изумлялись сему событію. Самые ангелы *«удивишася, како Дѣва вниде во святая святыхъ»*. Это было знаменіе надъ самымъ уже лицемъ Св. Дѣвы совершившеся, знаменіе того, что Она святѣе неодушевленнаго храма, какъ имѣющая содѣлаться одушевленнымъ храмомъ всѣхъ святыхъ святѣйшаго Слова.

Сообразно съ необычайнымъ предъизбранїемъ Ея въ мать Господа еще въ младенческомъ возрастѣ, и дальнѣйшее пребываніе Св. Дѣвы Марїи при храмѣ являютъ намъ высо-

кій образъ богоугодной жизни. Несомнѣнное преданіе говоритъ, что подъ сѣнью св. храма расцвѣли и созрѣли всѣ небесныя добродѣтели и богоподобныя совершенства души будущей Богородицы. Раннее утро видѣло Ее уже колѣнопреклоненною предъ святилищемъ храма, поздній вечеръ заставлялъ еще въ молитвахъ и славословіяхъ. Не рѣдко онѣ продолжались цѣлыя ночи. И это было главнымъ упражненіемъ юной Маріи. Чтеніе книгъ божественнаго откровенія, непрерывное въ нихъ поученіе было вторымъ дѣломъ, которое занимало умъ и сердце Ея. Работы свойственныя Ея полу и всегда обращенныя на потребности священныя, въ кругу сверстницъ, но подъ руководствомъ старшихъ, наполняли остальную малую часть сутокъ до необходимаго отдохновенія и сна. Присоединимъ къ сему ту доброту и невинность, которыя еще на землѣ уподобляютъ человѣка ангеламъ, искреннее и глубокое смиреніе, на которое око Божіе взираетъ съ любовію, и мы въ состояніи будемъ представить хотя въ слабыхъ чертахъ образъ святости, украшавшей св. Дѣву Марію во время жизни Ея при храмѣ. Такой равноангельной жизни, такой чистотѣ и смиренію подобаешь отъ насъ земнородныхъ всякое прославленіе и тогда, когда бы мы стали смотрѣть на нихъ только какъ на верхъ духовныхъ доблестей нашего естества. Но онѣ провидѣны, найдены и прославлены болѣе сего. Сама божественная благодать обрѣла св. Дѣву за нихъ достойнымъ для себя сосудомъ. Мы слышали нынѣ чтенное евангеліе. Въ его повѣствованіи, какъ въ зеркалѣ, отражены всѣ эти совершенства Дѣвы Маріи въ ихъ истинномъ величіи, и явлены такъ, какъ Самъ Богъ зналъ и оцѣнилъ ихъ, какъ мы люди знать и оцѣнить ихъ уже не можемъ.

Седьмины Давіиловы исходили. Праведные и боящіеся Бога израильтяне, въ ожиданіи Мессіи, со вниманіемъ напрягли мысль и взоръ на каждое изъ совершавшихся вкругъ

нихъ событій. Св. Дѣва Марія, какъ пришедшая уже въ возрастъ, окончила свою жизнь въ храмѣ и, будучи обручена Іосифу, отдана ему видимо какъ мужу, на самомъ же дѣлѣ только какъ хранителю Ея дѣвства и черезъ то служителю таинственныхъ судебъ Божиихъ. Вотъ уже въ утробѣ таившейся отъ всѣхъ Елизаветы пять мѣсяцевъ созрѣвалъ будущій пророкъ Вышняго, имѣвшій предъйти предъ лицомъ Господнимъ. Вотъ наступаетъ ей—нарицаемый неплоды—шестой мѣсяць и съ небесныхъ круговъ, по велѣнію Божію, слетаетъ архангелъ Гавріилъ въ Назаретъ, въ домъ Іосифовъ, въ Дѣвѣ Маріи. И *«вшедъ къ ней рече: радуйся благодатная, Господь съ Тобою, благословена Ты въ женахъ»*. Она, говоритъ преданіе, читала въ это время книгу пророка Исаи и была погружена въ размышленіе надъ словами: *«се Дѣва во чревтѣ зачнетъ и родитъ сына»*. И отъ этого и отъ блаженной простоты сердца, никогда не дерзавшаго даже въ мысляхъ посягать на что нибудь особенное относительно своего лица, и отъ внезапнаго явленія ангела съ такимъ необычайнымъ привѣтствіемъ пришла въ смущеніе и страхъ при словахъ его. *«Не бойся Маріамъ, сказалъ ей ангелъ Господень, обрѣла бо еси благодать у Бога, и се зачнеши во чревтѣ и родиши Сына и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ велий и Сынъ Вышняго наречется»* (Лук. 1, 31). Предметъ благовѣстія объявленъ, но не наученная мыслить о себѣ высоко Ова не дерзаетъ относить къ себѣ всей пресестественности предмета благовѣстія, и потому въ чистѣйшей невинности и чистотѣ своего дѣвства откровенно вопрошаетъ ангела о томъ, о чемъ совершенная чистота ничего не знаетъ: *«рече Маріамъ ко ангелу, како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?—Духъ святый найдетъ на тя и сила Вышняго осытитъ тя: ты же и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій»* (Лук. 1, 34—

35), отвѣчала посланникъ Божій. Что же Дѣва? Не смотря на то, что въ отвѣтъ ангела, разрѣшившаго недоумѣніе невнятнаго Ея сердца, указаны средства, выходящія изъ круга всѣхъ естественныхъ законовъ и земныхъ понятій, Она въ своей вѣрѣ ни на мгновеніе не колеблется въ возможности исполненія чудныхъ глаголовъ, и своимъ смиреніемъ тихо покоряется вышнему опредѣленію, исповѣдуя себя преданнымъ орудіемъ воли Господней: *«се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему»* (Лук. 1, 38), сказала Она отъ всей истинны своей души. И вотъ незримо пріосѣнила Ее сила Духа святаго, и совершилось таинство и чудо. Богъ содѣлался человѣкомъ; ничѣмъ Необъятный объять дѣвическимъ чревомъ; Тотъ, Кому не довлѣетъ ни небо, ни небо небесе смиренно облекается въ душу и плоть нашего естества. Неизреченно сіе таинство, оно неизслѣдимо не только для нашего ума, но и для ангельскаго. Но за то вмѣсто сего постижимо намъ, какъ святъ, богопрославленъ сталъ сосудъ сего таинства, пресвятая Богородица Дѣва! Богомъ и Сыномъ своимъ, всельшимся нынѣ въ утробу Ея, Она вознесена выше всѣхъ тварей не только земныхъ, но и небесныхъ, явилась честиѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ. А сколько и какихъ благъ издилось нынѣ черезъ пресвятую Дѣву Богородицу на насъ грѣшныхъ, на весь грѣшный человѣческій родъ! Церковь объемлетъ ихъ въ немногихъ словахъ: *«днесь спасенія нашего главизна..., Сынъ Божій сынъ Дявы бываетъ»*, воспѣваетъ она. Но въ этихъ немногихъ словахъ заключены неисчислимая милости. Всѣ мы съ праотцемъ Адамомъ извержены были вѣкогда изъ рая сладости,—нынѣ совершилось опредѣленіе, отверзающее намъ врата неба. Страданія были заслуженною вазнію для преслушниковъ воли Божіей,—нынѣ утѣха не Израиля одного, но всего рода человѣческаго сходитъ въ юдолю плача и скорбей. Власть грѣха



и діавола работали мы, —нынѣ пришелъ часъ искупленія насъ отъ рабства нашего. Блуждали мы во тьмѣ невѣдѣнія, — но вотъ зажегся Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Въ беззаконіяхъ, подѣ гнѣвомъ вышняго Правосудія, стоналъ виновный человѣкъ, —нынѣ приближалось время разрѣшенія клятвы, прензбыточества благодати, оправданія и примиренія. Погибель и смерть были участіемъ земнородныхъ, — и вотъ гнѣвъ измѣненъ на милость, проклятіе на благословеніе, погибель на спасеніе, смерть на жизнь. Такимъ образомъ чудная Матерь пречуднаго Сына содѣлалась источникомъ радости и всякаго благословенія для всѣхъ насъ, Матерью нашего спасенія, истиннѣйшею Матерью всего рода человѣческаго.

И такъ *достойно есть, братіе, блажити Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего! Аминь.*

Священникъ С. Замахаевъ.

## С Л О В О

въ 4-ю недѣлю Великаго Поста.

*Вѣрую, Господи, помози мому невѣрію.* (Мр. IX, 24).

Страннымъ на первый взглядъ кажется, какъ это въ одномъ человѣкѣ соединяются два совершенно противоположныхъ чувства — вѣра и невѣріе, и еще страннѣе то, что и такая вѣра, вѣра слабая, омраченная невѣріемъ, могла, такъ сказать, подвигнуть Иисуса Христа сотворить чудо: исцѣлить бѣсноватаго. Изъ Евангелія мы знаемъ, что Иисусъ Христосъ важнѣйшимъ условіемъ для проявленія своей божественной силы надъ человѣкомъ ставилъ вѣру со стороны послѣдняго.

Что же здѣсь? Здѣсь мы видимъ не то: видимъ вѣру, но видимъ и невѣріе. Но, бр , последнее только на первый взглядъ; при внимательномъ же взглядѣ мы увидимъ здѣсь вѣру истинную, вѣру, хотя еще не совершенную, не крѣпкую, но разумную, естественную въ человѣкѣ, не укрѣпленную благодатію Св Духа. Обратимъ наше вниманіе на состояніе души отца уюминаемаго въ нынѣшнемъ Евангеліи бѣсноватаго отрока—и мы увидимъ, какъ естественно въ его душѣ такое соединеніе вѣры съ невѣріемъ.

Во время славнаго Преображенія Господня, когда Иисусъ Христосъ былъ еще на горѣ, а у подошвы ея находился народъ много, одинъ іудейнинъ привелъ страждущаго своего сына къ Иисусу Христу, надѣясь, что милосердый Господь исцѣлитъ его. Но такъ какъ Иисуса Христа еще не было въ народѣ, то отецъ несчастнаго страдальца, вѣроятно подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ страданій сына, не дожидаясь Господа, обратился къ Апостоламъ съ просьбой объ исцѣленіи сына. Уже въ этомъ обращеніи къ Апостоламъ позволительно видѣть сильную вѣру іудейнина, не сомнѣвающагося въ чудодѣйственной силѣ не только Иисуса Христа, но и, дѣйствовавшихъ Его именемъ, Апостоловъ.... Апостолы, уже получившіе власть изгонять бѣсовъ (Мр. VI, 13), не отказались помочь несчастному. Исполнилось радостью измученное сердце несчастнаго отца, изстрадавшаяся душа его озарилась свѣтлою надеждою на лучшее: одинъ моментъ—и прекратятся страданія сына, минута—и сынъ его станетъ человѣкомъ.... Съ болѣзненнымъ нетерпѣніемъ ждетъ несчастный отецъ этой минуты,—но ей не суждено еще настать: Апостолы не имѣли успѣха, не могли исцѣлить бѣсноватаго.... Можно себѣ представить, какое дѣйствіе произвелъ этотъ неуспѣхъ на собраніе народа. Представьте себѣ съ одной стороны Апостоловъ, смущенныхъ, не могущихъ успокоить ни себя, ни

другихъ, а съ другой стороны, посмотрите на противниковъ Христа, невѣрующихъ въ Него: какое теперь торжество у нихъ; — невѣріе нашло пищу себѣ и съ ожесточеніемъ возстало на истину. Смутился и отецъ бѣсноватаго. Тяжелое разочарованіе, а также смущеніе Апостоловъ и яростные крики квишниковъ, этихъ учителей верода и можетъ быть усилившіяся припадки сына, разбили всѣ его ожиданія. Естественно, явилось сомнѣніе и оно поколебало его вѣру. Съ смутнымъ чувствомъ слушаетъ онъ крикливые голоса народа и замѣчаетъ, что въ душѣ его нѣтъ уже той вѣры, съ которой онъ пришелъ; нѣтъ того свѣтлаго чувства, съ которымъ онъ ожидалъ исцѣленія и это сомнѣніе, это маловѣріе уже не оставляетъ его до самаго чуда. Правда, при видѣ Спасителя, на пречистомъ Лицѣ котораго, несомнѣнно, еще оставались видимые слѣды славы Фаворской, у отца отрока вѣра снова стала оживать (Мр. 9, 15), но эта вѣра была уже омрачена невѣріемъ. Состояніе души его уже было таково, что вызвало справедливое, отечески вразумительное негодованіе Спасителя: *«о роде невѣренъ, доколь въ васъ буду? доколь терплю вы?»* И это божественное негодованіе не осталось безъ благихъ слѣдствій, потому что, воздѣйствовавъ на человѣка, вызвало неизреченное милосердіе: *«приведите его ко Мнѣ»*. Страшное зрѣлище поразило всѣхъ присутствующихъ: бѣсноватый упалъ на землю и валялся, испуская нѣну. Тяжелое зрѣлище для всѣхъ, но убійственно тяжелое для родного отца. Новая терзавія сына дотого разстроили несчастнаго, что онъ, имѣя вѣру въ Спасителя, не могъ исповѣдать этой вѣры предъ Нимъ. *«Аще что можеша, помози намъ, милосердовавъ о насъ»*. И сердцевѣдецъ Господь сжалился надъ нимъ: Онъ увидѣлъ борьбу вѣры съ невѣріемъ, увидѣлъ желаніе преодолѣть сомнѣніе и кротко замѣтилъ: *«еже аще что можеша въровати, вся возможна върующему»*.

Слова Спасителя пролили животворный свѣтъ въ омраченную душу страдальца. Несчастный не чувствуетъ еще истинной вѣры въ себя, онъ ясно еще видитъ, что вѣра его еще недостаточно сильна, чтобы высказать её Богу: раздвоилась душа его.... И въ этотъ моментъ онъ получаетъ божественную помощь: «если сколько нибудь вѣруешь, все возможно вѣрующему». Какое теперь чувство пробудилось въ душѣ его, при этихъ словахъ Господа? Надежда на исцѣленіе сына тотчасъ воскресла, любовь къ Милосердому Господу возбудила въ немъ величественную искренность, хотя невѣріе не исчезло еще изъ сердца: душа его усиливалась вѣровать, но прежнія впечатлѣнія сомнѣній въ ней еще не изгладились. Подъ вліяніемъ такихъ чувствъ онъ, прослезившись, обратился къ Иисусу Христу съ умиленной молитвой: *«вѣрую, Господи, помози моему невѣрью»*. «Я вѣрую въ Тебя, но прошу Тебя, очисти душу мою: я самъ своими силами, по слабости своей природы, не могу избавиться отъ сомнѣній; помози мнѣ, пошли благодать твою и я буду вѣровать чисто и искренно», какъ бы такъ говорилъ перерождающийся отецъ. И такая вѣра, соединенная съ сознаниемъ безсилія одними своими силами удержать вѣру, соединенная съ искреннею молитвою о божественной помощи, и спасла бѣсноватаго.

Откуда же такая сила вѣры? Откуда такая всемогущая сила (Мѡ. 17, 20) вѣры вѣрующихъ? Единственно отъ Господа Иисуса, давшего намъ *«власть чадомъ Божиимъ быти»* (Іо. 1, 12). Господь нашъ Иисусъ Христосъ, волею распеншійся за насъ, пригвоздилъ ко Кресту грѣхъ Адама и, сокрушивъ смерти жало, привлекъ насъ къ Себѣ. Изъ бездны грѣха Онъ поднялъ насъ до высоты Креста своего, до высоты своей божественной любви; безпредѣльно великою жертвой Голгоетской Господь удовлетворилъ Правдѣ Божіей за

безпредѣльно великую сложность грѣховъ человѣчества, а съ удовлетвореніемъ Правдѣ Божіей, надшій человѣкъ искупленъ, оправданъ, спасенъ и ему, искупленному и оправданному, дарованы всѣ средства къ животу и благочестію. Осталось только для человѣка свободно воспользоваться заслугами Сына Божія, чтобы получить жизнь вѣчную. Какъ же человѣку воспользоваться этими заслугами Сына Божія? Плоды искупительной жертвы Иисуса Христа человѣкомъ усваются прежде всего чрезъ вѣру въ Искупителя. «Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ» (Мр. XVI, 16). Обыкновенно вѣра опредѣляется—какъ согласіе нашего ума на принятіе богооткровенныхъ истинъ. Мало этого. Она въ насъ становится началомъ новой жизни во Христѣ, такъ какъ привлекаетъ къ намъ благодатныя силы и дѣлаетъ способными ко всякому добру.

Чтобы выяснитъ себѣ воздѣйствіе вѣры на человѣка, чтобы повяты жизнь вѣрующаго, обратимъ вниманіе на то, какимъ образомъ начинается и идетъ эта жизнь?

На основаніи слова Божія (I Кор. 12, 3) и по ученію Св. Отцовъ церкви, жизнь во Христѣ начинается съ помощью благодати Божіей, но—не безъ воли человѣка. Ранѣе еще того, какъ въ насъ утверждается вѣра, Божественная благодать уже направляетъ насъ къ вѣрѣ. *«Се, стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со мною»* (Апок. III, 20). Она ведетъ насъ невѣдомыми для насъ путями къ наилучшей для насъ цѣли, безъ стѣсненія нашей свободы, направляя событія къ возбужденію въ насъ вѣры: внимательный къ голосу благодати слышитъ этотъ голосъ и начинаетъ желать лучшаго. Такимъ образомъ желаніе является дѣломъ свободной воли, безъ которой самъ Богъ ничего не дѣлаетъ. По изъясненію Св. Мѣгарія Египет-

сваго, возникновение этого желанія сопровождается сильной борьбой. Съ одной стороны новая жизнь, указываемая благодатию, влечетъ къ себѣ, съ другой—плотская жизнь и дьяволъ отвлекаютъ отъ Христа. Вотъ здѣсь то дѣло свободы человѣка выбирать тотъ или другой путь. И если въ душѣ желаніе новой жизни искреннее и сильное, то овъ, при посредствѣ благодати, побѣждаетъ всѣ приращенія плоти и торжествуетъ и, совершенствуясь въ добродѣтели, становится ближе къ Богу, получаетъ больше благодатныхъ силъ для достиженія жизни вѣчной. Заключительнымъ актомъ подобнаго общенія съ Богомъ является «всѣдлае устремленіе ко Христу». Это самая высокая степень жизни во Христѣ, на которой умъ сливается въ послушаніе вѣры, на которой чувства и воля руководствуются исключительно Божественнымъ Откровеніемъ. При этомъ, по ученію того же Преп. Макарія, по мѣрѣ того, какъ таковъ человѣкъ все болѣе и болѣе совершенствуется, въ сознаніи его является новая мысль,—достойная только святыхъ людей,—что все сдѣланное имъ—ничтожество въ глазахъ Божіихъ, что онъ сдѣлалъ только то, что долженъ былъ сдѣлать, что овъ въ нравственномъ отношеніи самый послѣдній человѣкъ. По отношенію же къ другимъ—противоположныя чувства: на всѣхъ взираетъ чистымъ окомъ, ни кѣмъ не гнушается, всѣхъ начинаетъ любить, какъ созданныхъ по образу Божію...

Но какъ, бр., удержаться на такой высотѣ христіанской вѣры? Особенно въ наше время, когда слабость и разшатанность религіозныхъ убѣжденій у насъ стала явленіемъ чуть не зауряднымъ, когда вездѣ можно слышать голосъ невѣрія, что теперь и самая сила вѣры ослабѣла. Правда, вѣра ослабѣваетъ въ человѣкахъ, но божественная сила вѣры всегда одна и таже: *«Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки»*; слѣдовательно мы всегда имѣемъ возможность

исповѣдывать истинную вѣру. Если же мы не имѣемъ такой вѣры, то причиною тому служить то, что мы не хотимъ имѣть ее и—еще сильнѣе—что мы въ естественномъ состояніи и не можемъ имѣть её, потому что въ такомъ состояніи мы судимъ о всемъ лишь съ точки зрѣнія своего разума, потому что мы за истину признаемъ только то, что считаемъ согласнымъ съ своимъ разсудкомъ. И въ этомъ большая ошибка, гибельная для нашего спасенія. Полагаться на свои естественныя силы опасно, потому что такимъ путемъ мы не узнаемъ истины; съ убѣжденіемъ будемъ считать ложь истинною и чрезъ то погубимъ свою душу. Истина—въ насъ, выше нашего разсудка. Только Божественное откровеніе могло явить ее намъ... И мы вѣруемъ, что Господь открылъ намъ истину, даровавъ намъ благодатную жизнь въ Сына Своемъ. *«Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа»* (Іо. 17, 3). Вотъ гдѣ истинное знаніе—въ вѣрѣ нашей, и это знаніе недоступно ветхому, грѣховному человеку: оно—достояніе Св. Вѣры, удѣлъ христіанина, истинно вѣрующаго...

Поэтому, бр., какъ это ни тяжело для насъ, какъ ни обидно для нашего самолюбія, подчинимъ свой разумъ вѣщаніямъ св. вѣры; постараемся воспитать убѣжденіе, что боготкровенная вѣра выше естественнаго знанія; по святоотеческому слову, будемъ вѣрить, чтобы знать Христа; не будемъ забывать, что то не есть вѣра, когда мы приедемъ только то, что разумъ постигаетъ. Если же будутъ насъ волновать сомнѣнія, невѣріе, не иное что будемъ предпринимать, какъ только обращаться къ Господу съ искренней молитвой: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію.

При этомъ необходимо помнить, что въ дѣлѣ спасенія свѣтъ св. вѣры усиливается по мѣрѣ преусиженія въ хри-

стіанской добродѣтели. Посему съ вѣрой нужно соединить другое чувство—чувство любви, которая (любовь) состоитъ въ разумномъ стремленіи души къ Богу, особенно въ расположеніи благоугождать Ему, въ совершенной преданности Его волѣ, въ сердечной готовности исполнить законъ Его, какъ говорить Спаситель: *«аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ»* (Іо. 14, 23).

При этомъ только (Іак. 2, 17) условіи мы будемъ имѣть вѣру настоящую, христіански возвышенную, могущую привлечь къ себѣ милость Божию: человека тлѣннаго, смертнаго сдѣлать безсмертно блаженнымъ, даровать ему потерянное величіе и славу и изъ сына гнѣва сдѣлать сыномъ благословенія. Бто же изъ насъ такой вѣры не имѣетъ, кого волнуютъ сомнѣнія, для таковыхъ одно остается—пламенная молитва къ Начальнику Вѣры нашей: *«вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію»*. Аминь.

Священникъ *Евгеній Дольскій*.

### Еще о квартирномъ вопросѣ для наставниковъ Семинаріи.

Бюджетный вопросъ, возбужденный и предложенный корпораціею нашей духовной Семинаріи духовенству на общемъ Епархіальномъ Съѣздѣ, хотя и нерѣшенный послѣднимъ, однако вызвавшій его сочувствіе, еще раньше не разъ возбуждался въ періодической прессѣ нашихъ духовныхъ журналовъ, а въ Петербургѣ наставники Семинаріи давно ужъ пользуются готовымъ помѣщеніемъ,—даровыми квартирами. Такии образомъ вопросъ этотъ не представляетъ чего либо новаго и не есть т. е. явленіе мѣстное, частное, исключительное, касающееся только лишь корпораціи нашей Семинаріи—нашей



Епархіи, а представляеть собою большое мѣсто, заботу наставниковъ и другихъ Семинарій и Епархій и даже академій, а потому слѣдовательно вполне назрѣвшій и вызванный крайней нуждой, вслѣдствіе вздорожанія квартиръ по городамъ, жизненныхъ продуктовъ и вообще жизненныхъ условий, несоответствующихъ и тяжелымъ гнетомъ отзывающихся на ограниченномъ содержаніи, получаемомъ наставниками Семинарій, а еще болѣе сознаніемъ его несомнѣнной совмѣстной общей пользы для той и другой стороны, какъ выясняетъ и представляеть это дѣло Г-въ Н—скій (№ 1-й 1900 г. Еп. Вѣд.).

Вполнѣ раздѣляя первое, мы не только солидарны съ послѣдними, но не можемъ воздержаться, чтобы не выразить нашей симпатіи и полнѣйшей благодарности Г-ну Н—скому за его взглядъ, добрый починъ и стремленіе на пути къ упорядоченію учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей Семинаріи.

Давно, какъ извѣстно, раздаются жалобы родителей на обремененіе, переутомленіе учащихся ихъ дѣтей, особенно въ классическихъ гимназіяхъ, говорятъ и пишутъ объ упорядоченіи учебно-воспитательнаго дѣла <sup>1)</sup>, объ изыятіи въ некоторыхъ предметовъ, словомъ о сокращеніи обширныхъ программъ средне-учебныхъ заведеній, такъ какъ добросовѣстное выполненіе всей программы, какъ оказывается, непосильной не только для мало способныхъ, плохоуспѣвающихъ, но и даровитыхъ, надѣленныхъ отъ природы прекрасными способностями—юношей.

• А развѣ добросовѣстное выполненіе программы въ духовныхъ Семинаріяхъ легче, чѣмъ въ свѣтскихъ средне-учеб-

---

<sup>1)</sup> Чѣмъ, какъ извѣстно, занята въ настоящее время, Высочайше разрѣшенная 7 Января текущаго года, коммиссія подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія.

ныхъ заведеніяхъ? Кто знакомъ съ отдѣломъ «школа и жизнь» (въ «Христіанскомъ Читеніи»), тотъ хорошо знаетъ: насколько трудно, непосильно, а подь часъ прямо невозможно добросовѣстное выполненіе программы, по откровенному признанію самихъ же преподавателей Семинаріи, какъ для учащихся, такъ и для учащихся. Да и на самомъ дѣлѣ много ли найдется такихъ воспитанниковъ въ классѣ, которые бы приготовляли къ каждому дню уроки по всѣмъ предметамъ, хотя бы удовлетворительно? Неподавляющее ли большинство строго слѣдить и наблюдаетъ очередь и приготовляетъ уроки только тогда, когда рассчитываютъ, что ихъ спросятъ? А развѣ это нормальное положеніе дѣла? Вѣдь не одна лѣнь и халатное отношеніе къ дѣлу причиной тому, но силовъ и рядомъ положительная невозможность, — даже при болѣе или менѣе свосныхъ способностяхъ, добросовѣстно приготовить уроки въ день уроки по всѣмъ предметамъ. Такимъ образомъ вопросъ объ обремененіи непосильной работой учащихся свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній въ равной мѣрѣ и степени приложимъ и къ воспитанникамъ духовныхъ Семинарій.

Но вотъ вопросъ, всегда ли виновата въ томъ программа? Не гораздо ли большая вина, или цокрайней мѣрѣ значительная часть ея, падаетъ на самихъ же преподавателей?

Кто станетъ отрицать, что успѣхи учениковъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ не зависятъ въ значительной степени и отъ наставника?

У хорошаго наставника преданнаго, любящаго, хорошо знающаго свое дѣло, какой бы трудный предметъ онъ ни преподавалъ, какъ бы ни была обширна его программа, процентъ малоусиѣвающихся самый ничтожный, незначительный?

Но вотъ въ чемъ сущность, какія именно качества болѣе всего цѣнны и необходимы въ преподавателѣ? Пусть каждый приведетъ себѣ на память свое учебное время и постарается

уяснить себѣ: почему въ его время тотъ или другой наставникъ пользовался особою симпатіею, любовію всего класса, словомъ, стоялъ у всѣхъ на хорошемъ счету? Я нисколько не погрѣшу, но съ положительною увѣренностью, категорически могу заявить, что тотъ именно въ большинствѣ случаевъ, который, помимо понятно преданности и любви къ своему дѣлу, старался наивозможно удобопонятнѣе уяснить и передать свои знанія по своему предмету своимъ питомцамъ, при чемъ всегда являлся въ классъ въ бодромъ и пріятномъ расположеніи духа, былъ всегда сдержанъ, умѣренъ, безъ особой строгости и строитивости относившійся къ воспитанникамъ: послѣднія качества цѣнились едва ли не больше, чѣмъ его научныя познанія? Его энергія, усердіе, преданность своему дѣлу, оживленіе передавались и сообщались всему классу, быстро и незамѣтно проходилъ его урокъ и всегда ожидался съ большимъ удовольствіемъ и охотою. А какъ скоро давался и выучивался урокъ по его предмету, какъ бы ни былъ онъ труденъ и великъ, предварительно понятно раскрытый и уясненный самимъ наставникомъ. здѣсь не могло быть и рѣчи о какомъ либо обремененіи, переутомленіи, разъ берешься за дѣло съ охотою и любовію, даже у самыхъ отъявленныхъ лѣнтяевъ куда бывало дѣвалась лѣнь, общая энергія возбуждала и ихъ къ дѣятельности и заставляла заниматься прилежнѣй по его предмету.

Но вотъ предъ нами другой типъ наставника часто апатичный, — скучающій, особенно на послѣднемъ урокъ; сиромъ двухъ—трехъ учениковъ, онъ положительно не знаетъ куда дѣвать ему время до окончанія урока, то и дѣло, — безпрестанно поглядываетъ на часы, такъ и видно, что онъ съ меньшимъ нетерпѣніемъ дожидается вождедѣннаго звонка, какъ ученикъ, не знающій уроки и трасующійся за свой вы-

зовъ наставникомъ. Блуждающій и скучающій видъ наставника нагоняетъ на весь классъ скуку и усиливаетъ и безъ того къ концу уроковъ утомленіе. А такъ какъ эти симптомы повторяются нерѣдко, то и убиваютъ всякую любовь къ его предмету даже у самыхъ трудолюбивыхъ юношей. Въ результатѣ плохіе, неудовлетворительные отвѣты учениковъ, которые его раздражаютъ, выводятъ изъ себя и вызываютъ на самыя крайнія шѣры: единицы, двойки и проч., финаломъ которыхъ у воспитанниковъ развивается антипатія къ наставнику и его предмету, а иногда дѣло принимаетъ еще и худшій оборотъ, словомъ между ними устанавливаются самыя нежелательныя—враждебныя отношенія. По его предмету и за самымъ небольшимъ, простымъ урокомъ просиживаешь бывало гораздо дольше и выучиваешь плоше, потому что приступаешь къ нему съ неохотою, просто изъ за боязни плохой отмѣтки.

А вѣдь никому не было надобности понять причину такого отношенія его къ дѣлу, никто не хотѣлъ знать, что наставникъ этотъ, въ силу крайней своей нужды, съ утра до глубокой поздней ночи заваленъ непосильной работой. Мыслимое ли дѣло, чтобы хотя одинъ наставникъ, какъ бы преданъ онъ ни былъ своему дѣлу, не охладѣлъ въ нему при 22-хъ, а иногда даже 24-хъ недѣльныхъ урокахъ, да еще при вечернихъ занятіяхъ и *при этомъ являлся бы* всякій разъ въ классъ съ бодрымъ духомъ, съ запасомъ физическихъ и душевныхъ силъ и относился всегда съ любовью и преданностью къ своему дѣлу: ни одинъ организмъ, по нашему, не выдержитъ этого.

Едва ли потому основательны и справедливы жалобы родителей, сѣтующихъ на переутомленіе и обремененіе своихъ дѣтей, чающихъ и жаждущихъ лишь сокращенія программы и, помимо нхъ участія, улучшенія и упорядоченія учебно-вос-

читательнаго дѣла, и хотя сами совершенно забываютъ и не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на положеніе и нужды наставниковъ своихъ дѣтей, однако перѣдко ставятъ имъ въ упоръ и въ вину плохія, неудовлетворительныя отмѣтки. Но прежде чѣмъ предъявлять какія либо требованія къ наставникамъ, необходимо семьѣ и обществу позаботиться о самихъ наставникахъ, чтобы они поставлены были въ лучшія условія жизни, чтобы никакая сторонняя забота не угнетала ихъ, не отвлекала ихъ отъ настоящаго дѣла а главное чтобы они не обременены были излишнимъ числомъ недѣльныхъ уроковъ, что такъ вредно отзывается на ходѣ учебнаго дѣла, какъ замѣчено въ циркулярномъ предложеніи отъ 16 Ноября 1898 года за № 27971 министра народнаго просвѣщенія.

Когда преподаватели будутъ имѣть болѣе свободнаго времени и досугъ придти на помощь плохоуспѣвающимъ и возбудить къ дѣятельности лѣнливыхъ, когда каждый преподаватель будетъ являться въ классъ съ полнымъ запасомъ силъ, бодрый духомъ и тѣломъ и вносить съ собою въ классъ не скуку и утомленіе, не раздраженіе и строптивость, а оживленіе и энергію, любовь, нѣжность, соединенную съ благоразумною строгостью, словомъ, какъ нѣжнолюбящая мать, будетъ имѣть попеченіе о своихъ питомцахъ, тогда не только учебная часть будетъ идти успѣшнѣй, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ достигаться и воспитательная дѣль. Тогда, смѣемъ думать, и жалобы и сѣтованія родителей на переутомленіе своихъ дѣтей, на обремененіе ихъ непосильной работой сократятся, а вмѣстѣ съ тѣмъ процентъ переэкзаменовъ, оставляемыхъ на повторительный курсъ, а также увольняемыхъ по малоуспѣшности ли, по обнаруженіямъ ли злой воли, ниспадетъ до самой крайней степени, до послѣдняго минимума.

Если же наставники вообще всѣхъ средне-учебныхъ заведеній останутся при настоящихъ условіяхъ, при 22-хъ, или 24-хъ, недѣльныхъ урокахъ, то какъ бы ни была собрана, сжужена программа, строгій формализмъ, суровый педантизмъ, чисто формальное отношеніе наставниковъ и къ воспитанникамъ, и къ своему дѣлу останутся въ прежнемъ видѣ и послѣдняя воспитательная цѣль опять будетъ покоиться на однихъ полицейскихъ мѣрахъ, лежать на плечахъ одного инспектора и его помощниковъ.

Нужно ли послѣ этого говорить вообще объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія наставниковъ семинаріи и въ частности объ удовлетвореніи предъявленнаго ими предложенія предоставленія имъ даровыхъ квартиръ, какъ не только чувствительнымъ образомъ отлы вающихъ на ихъ скромномъ бюджетѣ, но и вообще требующихъ и поглощающихъ не мало заботъ и времени, при этомъ сопряженныхъ съ неизбежными трудностями и неприятностями, которые такъ тягостны для всѣхъ и cadaго, а тѣмъ болѣе для человѣка науки?

И хотя въ нашей Епархіи предстоитъ и еще не мало дѣлъ, не терпящихъ отлагательства и требующихъ матеріальныхъ затратъ, какъ напр. расширеніе зданія для Епар. Жен. Училища, устройство общежитія для Ворон. дух. Училища, тѣмъ не менѣе и этотъ вопросъ церковственной важности, отъ приведенія коего въ исполненіе, несомнѣнно воспослѣдуетъ улучшеніе учебно-воспитательнаго дѣла, долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ.

Послѣднее особенно важно и желательно въ настоящее время, въ виду все болѣе и болѣе возрастающихъ требованій и запросовъ къ пастырямъ церковнымъ, особенно по части учительства, а потому необходимо, чтобы воспитанники семинаріи выходили болѣе развитыми, съ большимъ количествомъ всякихъ, точныхъ, опредѣленныхъ знаній, словомъ,

вступали въ жизнь во всеоружіи знаній, всегда готовыми дать ясный, вѣрный отвѣтъ всякому вопрошающему.

Священникъ *Гр. Лебедевъ.*

---

## II.

Мысли о. Лебедева, выясняющія значеніе квартирнаго дома или квартирнаго пособія для преподавателей семинаріи, конечно, раздѣляются многими духовными лицами епархіи. Но среди духовенства, несомнѣнно, не мало найдется и такихъ лицъ, которые или не хотятъ понять значенія этого дѣла или не представляютъ, какимъ образомъ осуществить это дѣло. Хотя Правленіе духовной семинаріи, ходатайствуя предъ Епархіальнымъ Съездомъ 1899 г. объ устройствѣ квартирнаго дома, подробно мотивировало это ходатайство и указало возможные источники для удовлетворенія этого ходатайства, однако эта мотивировка и эти источники очень многимъ о.о. депутатамъ остались почему-то неизвѣстными. Сдавши это дѣло на обсужденіе благотворительныхъ съездовъ, Епархіальный Съездъ, а за нимъ и Духовная Консисторія не озаботились передать на эти съезды семинарское ходатайство полностью, а только предложили, въ числѣ прочихъ, и вопросъ «объ опредѣленіи размѣра взносовъ на проектируемый квартирный домъ для преподавателей семинаріи». Если сами о.о. депутаты Епархіальнаго Съезда жаловались на то, что семинарское Правленіе (?) недостаточно мотивировало своего ходатайства и не указало источниковъ для его осуществленія, то тѣмъ болѣе это имѣли основаніе утверждать участники благотворительныхъ съездовъ, хотя вина за это падаетъ во всякомъ случаѣ не на семинарское Правленіе. Вполнѣ понятны послѣ этого отношенія благотворительныхъ съездовъ въ данному вопросу.

Большинство съѣздовъ, въ сущности, повторили постановленіе Епархіального Съѣзда, т. е. выразили сочувствіе проекту, но не сдѣлали постановленій объ осуществленіи проекта, въ виду его неясности (?). Наконецъ, нѣкоторые съѣзды высказались противъ проекта, частію по неимѣнію средствъ на его осуществленіе, частію по убѣжденію, что штатный окладъ преподавательскаго жалованья и безъ того слѣдуетъ считать вполне приличнымъ.

Для выясненія этого дѣла представляемъ вниманію духовенства нижеслѣдующіи справки, основанныя главнымъ образомъ на томъ ходатайствѣ семинарскаго Правленія, которое было подано на Епархіальный Съѣздъ, бывшій въ Іюнь 1899 года.

1) Размѣръ штатнаго оклада для преподавателей семинаріи въ первые пять лѣтъ службы—750 р. за 12 недѣльных уроковъ. Плата за добавочные 6 уроковъ въ недѣлю (больше можно имѣть только въ видѣ исключенія)—360 р. Итого за 18 недѣльныхъ уроковъ преподаватель получает maximum 1110.

Приблизительный расходъ преподавателя, имѣющаго семью изъ жены и изъ двухъ—трехъ дѣтей. Квартира изъ 3—4 комнатъ не въ центрѣ города—300 р.; отопленіе 120 р. ( $10 \times 12$ ); освѣщеніе 3 р.  $\times 12 = 36$  р. Жалованье одной прислугѣ съ содержаніемъ 120 р. Квартирный налогъ 6 р. 50 к.; итого 582 р. 50 к.

Все пищевое продовольствіе на 4—5 лицъ считанъ въ томъ числѣ не болѣе 2 дѣтей,—по 40 р. въ мѣсяцъ  $40 \times 12 = 480$  р. (всего 1062 р. 50 к.); остающіеся отъ жалованья 47 р. 50 к. падаютъ на остальные нужды, напр., на одежду и обувь 4—5 лицъ, а также на выписку газеты, журнала и книгъ и другіи непредвидѣнные расходы.

2) Въ виду незначительности преподавательскаго жало-



ванья, во многих семинаріях выдаются квартирныя пособія или выстроены квартирныя дома—изъ казенныхъ источниковъ въ столицахъ и изъ епархіальныхъ источниковъ—въ другихъ городахъ. Такъ обстоитъ дѣло въ Петербургѣ, Москвѣ, Базани, Харьковѣ, Новочеркаскѣ, Виенѣ.

3) Ходатайствуя объ устройствѣ квартирнаго дома, Правленіе семинаріи указывало для этого слѣдующіе источники: 1) отчисленіе части свѣчныхъ доходовъ: при отчисленіи въ теченіе 5 лѣтъ 50 к. съ пуда ежегодно составила бы сумма около 5000 рублей въ годъ или 25000 за 5 лѣтъ; 2) добротныя пожертвованія отъ духовенства, учившагося въ семинаріи; 3) пособія отъ монастырей Воронежской епархіи; 4) пособіе изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, о накомъ было бы возможно ходатайство послѣ образованія части капитала изъ епархіальныхъ суммъ.

4) Устройство квартирнаго дома, конечно, требуетъ одновременно крупныхъ затратъ и сопряжено съ хозяйственными хлопотами и издержками при дальнѣйшемъ содержаніи дома. Преподавательская корпорація предлагала эту мѣру, какъ болѣе основательную. Бромъ того, неизбѣжная продолжительность устройства дома, конечно, предусмотрѣнная корпораціей, говоритъ о томъ, что преподаватели на первомъ планѣ ставили принципиальное рѣшеніе вопроса, при чемъ многіе вполне сознавали, что имъ лично и не придется воспользоваться тѣмъ дѣломъ, за которое они ратуютъ. Обращаемъ на это вниманіе тѣхъ духовныхъ лицъ, которые высказывались противъ осуществленія проэкта потому, что они не питаютъ особеннаго сочувствія къ тому или другому лицу изъ валичнаго состава корпораціи. Крупныя мѣропріятія нуждаются въ принципиальномъ рѣшеніи, свободномъ отъ личныхъ пристрастій и предубѣжденій. Но, конечно, ходатайствуя объ устройствѣ дома, корпорація говорила о домѣ, какъ объ одной

изъ мѣръ болѣе приличнаго вознагражденія учительскаго труда. Въ какой формѣ болѣе удобно выразить эту помощь корпорации, въ видѣ ли устройства квартирнаго дома, или въ формѣ ассигнованія ежегоднаго годичнаго квартирнаго пособия,—это уже зависитъ отъ обстоятельствъ времени и мѣста, отъ взглядовъ на дѣло епархіальнаго духовенства и отъ характера наличныхъ экономическихъ нуждъ епархій.

## НЕКРОЛОГИ.

(† Священникъ Іоаннъ Тимоѣевичъ Федоровскій).

7 Марта текущаго года послѣ продолжительной сахарной болѣзни скончался священникъ слободы Скваровки Богучарскаго уѣзда Іоаннъ Тимоѣевичъ Федоровскій—на 52 году жизни.

Окончивъ курсъ въ 1871 году въ Воронежской духовной Семинаріи, покойный поступилъ въ томъ-же году учителемъ народной школы на свою родину—въ слободу Лиски Острогожскаго уѣзда, а въ 1874 году былъ рукоположенъ во священника.

Много нужды и неприятностей перенесъ покойный о. Іоаннъ на своемъ сравнительно недолгомъ вѣку. Въ бѣдной діаконской большой къ тому жъ семьѣ онъ, какъ старшій сынъ, еще съ ранняго дѣтства приучался къ тяжелому хозяйственному труду. По природѣ очень добрый, по службѣ замѣчательно безкорыстный—онъ для содержанія своего семейства принужденъ былъ не покидать этого труда до самаго гроба. Нужда и бѣдствія преслѣдовали о. Іоанна до самой смерти; быть можетъ онъ и свели его преждевременно въ могилу. Не задолго до кончины его—24 Февраля загорѣлась въ его квартирѣ приготовленная для топки вязанка соломы и тутъ-же бутылъ съ керосиномъ. Сгорѣло все въ

квартиръ,—даже верхнее платье семейства. Не безъ состраданія можно было видѣть какъ о. Іоаннъ—до крайности слабый—спасалъ малолѣтняго ребенка внучку и въ некоторое время принужденъ былъ на холодѣ кое-какъ прикрывать себя и ребенка наскоро брошенной на себя съ постели одеждою. Причиною неосторожности, отъ которой произошелъ пожаръ, было главнымъ образомъ сильное душевное разстройство семьи по случаю тяжкой болѣзни о. Іоанна.

Постоянно обремененный полнымъ хозяйствомъ дома, въ полѣ и на пасѣвѣ, о. Іоаннъ въ тоже время строго слѣдилъ за своимъ внутреннимъ человѣкомъ и за духовною жизнью своихъ прихожанъ: трезвился онъ и бодрствовалъ. Это замѣтно было и въ лѣтнюю страдную пору. Въ три часа утра онъ бывало ѣдетъ или идетъ на пасѣву за 7 верстъ или въ поле; а часа черезъ три-четыре семейство его, поднимаясь съ постели, видѣло его или ходящимъ по комнатамъ и молитвенно вздыхающимъ или читающимъ душеспасительныя книги. Любилъ покойный эти книги; и замѣтно было, что читалъ онъ ихъ не съ какою-либо пустою цѣлью, не съ тѣмъ, напримѣръ, чтобы при случаѣ блеснуть какою-либо умною мыслью, а лишь для того, чтобы возгрѣвать въ своемъ сердцѣ добрыя чувства и наставлять прихожанъ. Не любилъ онъ много говорить. За то своими немногими словами—простыми и задумчивыми—вразумить и утѣшить онъ способенъ былъ всякаго и дѣлалъ это какъ-то незамѣтно. Не любилъ онъ и лицемѣрить и льстить. Все нужное говорилъ прямо. Бѣдные, обездоленные и сироты часто находили у него пріютъ и вспомошествованіе.

Примѣрный былъ о. Іоаннъ и какъ священникъ пастырь. Много положилъ онъ силъ и стараній на школы—исключительно церковныя. Нѣсколько лѣтъ онъ занимался одновременно въ двухъ школахъ—не въ одной и той-же слободѣ.

Сказать ли про его церковныя собесѣдованія, онъ велъ ихъ каждый воскресный и праздничный день и при всякомъ удобномъ случаѣ; и слово Христово возвѣщалось имъ богато. Обратить ли вниманіе на его службу, и ее покойный совершалъ съ особеннымъ усердіемъ—не спѣша: она совершалась всегда благообразно и по чину. Вообще, можно сказать, покойный о. Іоаннъ ходилъ предъ Господомъ. Любилъ покойный и благолѣпіе храма. Къ послѣднимъ днямъ его жизни храмъ былъ поновленъ внутри свѣтло-голубою краскою, иконостасъ отдѣланъ заново, бібліотека для чтенія—вся въ новыхъ переплетахъ—красуется за стеклами изящнаго шкафа; все ново, все чисто, все блеститъ <sup>1)</sup>!—И это—въ бѣдномъ малочисленномъ приходѣ!

Не обойденъ былъ о. Іоаннъ вниманіемъ и со стороны начальства: послѣдняя его награда бархатная фіолетовая скуфья.

Застарѣлая болѣзнь о. Іоанна долгое время мало замѣтна была: видно было лишь недомоганіе; только недѣли за три до смерти покойный окончателно слегъ въ постель. Кончина его была мирная—христіанская: благовременно онъ причастился Св. Таинъ Христовыхъ; во время совершенно было Таинство Елеосвященія; а при послѣднихъ минутахъ его жизни бывъ прочитанъ канонъ на исходъ души. Благословилъ покойный о. Іоаннъ всю присутствовавшую при его смерти семью и каждому говорилъ особенное наставленіе. Послѣдній его взоръ обращенъ былъ на животворящій вѣстъ Христовъ.

Погребеніе было 10 Марта. Отпѣвали его пять священниковъ. Священникъ изъ слободы Голой о. Алексѣй Филипповскій сказалъ при этомъ весьма прочувствованную и утѣшительную для семьи усопшаго—рѣчь. И самый чинъ погре-

---

<sup>1)</sup> Хотя Сяяровка—выше сказано было—стала быть отдѣльнымъ приходомъ только съ 1895 года, но церковь здѣсь освящена лѣтъ 12 тому назадъ.

бенія совершался торжественно—умилительно—особенно, когда совершавшіе его іереи—ходатаи за усопшаго предъ лицомъ Невидимаго Господа—многократно и протяжно зывали: помилуй раба Твоего! По окончаніи погребенія гробъ съ останками усопшаго при красномъ звонѣ былъ обнесенъ вокругъ церкви и опущенъ въ могилу съ южной стороны алтаря.

Жаль, что достоуважаемый о. Іоаннъ преждевременно сошелъ въ могилу, оставилъ дорогую семью свою безъ крова и средствъ, рано разстался съ приходомъ, съ которымъ онъ былъ въ тѣсной взаимной любви. Но, видно, у Преплагаго и Премудраго Бога нѣтъ преждевременной смерти; у Него всѣ умираютъ въ надлежащую пору и въ настоящее время. *Угодно бо бѣ Господеву душа его: сего ради потщася изъ среды лукавствія* (Прем. Сол. IV, 14). Сродницы и знамені! Помолитесь о упокоеніи усопшаго раба Божія новопреставленнаго іерея Іоанна въ мѣстѣ свѣтаѣ, въ мѣстѣ значнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ же вси праведніи пребываютъ.

С. Ѡ. Р.

---

(† Священникъ Андрей Алексѣевичъ Поповъ).

28 Февраля сего года въ 12 час. дня отъ воспаленія легкихъ на 36 году своей жизни скончался священникъ Срѣтенской церкви слоб. Журавки Богучарскаго уѣзда о. Андрей Алексѣевичъ Поповъ.

Покойный, діаконскій сынъ, родился 19 Августа 1864 г. Среднее образованіе получилъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1885 г. съ званіемъ студента. По окончаніи курса до 1888 г. разновременно проходилъ должность учителя земской школы въ селахъ Богучарскаго уѣзда—Марковѣ, Куликовѣ и Воробьевѣ. 13 Авгу-

ста 1888 г. рукоположенъ былъ во священника на настоящее мѣсто. Бромъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ священника, покойный исполнялъ и разныя другія обязанности по избранію своего округа или порученію Епархіальнаго Начальства. Такъ съ 1894 года по день смерти состоялъ въ должности помощника Благочиннаго третьяго округа; съ 17 Мая 1895 года состоялъ въ должности члена Богучарскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 1890 по 1899 г. завѣдывалъ свѣчнымъ складомъ своего округа; съ 13 Февраля 1891 года по Августъ мѣсяць 1893 года проходилъ должность заповѣдника мѣстной церковно-приходской школы; съ 1893 года по день своей смерти состоялъ въ должности завѣдующаго той же школы; за время своей священнической службы неоднократно исполнялъ порученія Епархіальнаго Начальства по производству слѣдственныхъ дѣлъ.

Не долга жизнь покойнаго о. Андрея и не продолжительна его служебная дѣятельность; но исполненіемъ своихъ прямыхъ и побочныхъ обязанностей онъ явилъ себя честнымъ труженникомъ, трудолюбивымъ пастыремъ, высоко нравственнымъ человекомъ и вѣжволюбивымъ семьяниномъ и отцомъ и оставилъ по себѣ добрую память въ сердцахъ прихожанъ, знакомыхъ и сослуживцевъ и со товарищей.

Какъ пастырь онъ глубоко любилъ свое дѣло, былъ преданъ ему всѣмъ сердцемъ и душой, не щадилъ ни силъ своихъ, ни здоровья, весь отдаваясь исполненію своихъ обязанностей. Богослуженіе совершалъ съ великимъ благоговѣніемъ, внятно и безъ всякой торопливости, никогда не позволяя отступать отъ церковнаго устава и сокращать или измѣнять что-либо въ церковной службѣ. Обладая счастливымъ даромъ произношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ чистымъ и пріятнымъ голосомъ, онъ неотразимо дѣйствовалъ на сердца

предстоящихъ и молящихся, говорилъ ли поученіе или совершалъ очередную службу. Особымъ благолѣіемъ отличалось совершеніе имъ праздничнаго богослуженія. Хорошій знатокъ, большой любитель и цѣнитель церковнаго пѣнія онъ озаботился организаціей церковнаго хора и своимъ постояннымъ участіемъ, вниманіемъ и поддержкою довелъ его до возможной по деревенскимъ средствамъ степени совершенства; приучивъ низшій клиръ къ гармоничному пѣнію и толковому чтенію, покойный всѣ эти средства направлялъ къ одной цѣли—придать богослуженію возможное благолѣіе. Усвоенный имъ порядокъ и характеръ совершенія богослуженія вполне вытекали изъ его неоднократно высказываемаго убѣжденія, что православное богослуженіе, будучи истово совершаемо, есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ назиданія пасомыхъ. Но придаванъ столь большое воспитательное значеніе богослуженію, покойный не оставлялъ назиданія пасомыхъ и посредствомъ слова. Ни въ одинъ праздникъ не оставлялъ онъ молящихся безъ назиданія, но всегда произносилъ въ церкви поученія или своего сочиненія или по сборникамъ. Хотя при Журавской церкви два священника, но богослужебная дѣятельность почившаго не ограничивалась исполненіемъ имъ своей седмичной чреды. Словомъ поучая приходъ доброй жизни и благоповеденію въ храмѣ, въ это время онъ, свободный отъ совершенія богослуженія, съ особенной ревностію слѣдилъ и искоренялъ случаи нарушенія церковной дисциплины. Всѣмъ извѣстно, какъ часты нарушенія эти въ многолюдныхъ приходахъ и какъ туго они поддаются здѣсь искорененію. Но энергія покойнаго, его святая ревность и любовь къ благочинію преодолѣли воздвигаемыя въ этомъ случаѣ невѣжествомъ препятствія: народъ приученъ къ одновременному входу и выходу изъ храма, разговоры и улыбки, шумъ, перемѣна мѣста, неприличныя

позы отошли въ область преданія и церковная дисциплина восстановлена во всей своей полнотѣ. Зазѣвавшійся на базарѣ и не во время приходившій въ храмъ—дальше притвора церковнаго не шелъ, боясь въ трапезной встрѣтить батюшку и подвергнуться его строгому внушенію. Заботясь о благочиніи и благолѣтіи во время совершенія богослуженія, почившій вмѣстѣ съ своимъ сослуживцемъ прилагалъ особая заботы и усердіе и къ украшенію мѣста своего служенія. Бѣдность, косность, невѣжество прихода ставилъ тому, повидимому, непреодолимые преграды; разнообразіе мнѣній, взглядовъ и желаній нужно было привести къ одному знаменателю. И труды почившаго увѣнчались успѣхомъ: илодомъ его совмѣстной съ сослуживцемъ дѣятельности явился капитальный ремонтъ мѣстнаго храма, закончившійся въ 1898 году освященіемъ благолѣпнаго, стоимостію свыше 15 т. иконостаса въ главномъ храмѣ; дальнѣйшее будетъ докончено его оставшимся сослуживцемъ и будущимъ преемникомъ.

Вопросы о просвѣщеніи грамотою своего прихода такъ же были близки сердцу этого энергичнаго священника. Въ Журавкѣ не было школы и открытіе этой школы и обезпеченіе ея собственнымъ помѣщеніемъ завяло въ пастырской дѣятельности почившаго одно изъ главныхъ и почетныхъ мѣстъ. Нужно помнить, что труды его въ этомъ отношеніи начались вскорѣ послѣ того времени, какъ были иризваны въ жизни школы церковно-приходскія. Школы эти въ то время только начали насаждаться, въ народномъ самосознаніи онѣ не пользовались еще, какъ новое явленіе, довѣріемъ и почти повсюду вызывали при своемъ открытіи сомнѣніе и протесты. Школьный вопросъ въ Журавкѣ создалъ ненормальныя отношенія между пастырями и насомыми и отношенія эти настолько обострились, что приняли характеръ жестокаго водоворота, въ которомъ и погибъ сослуживецъ покойнаго, не



перенесшіи незаслуженныхъ обидъ и нареканій и умершіи отъ чахотки. Но энергія о. Андрея, его увѣренность въ себя и правотѣ и пользѣ дѣла не только благополучно вынесли почившаго изъ этого бурнаго и грознаго теченія, но дали ему силы и умѣніе подчинить этотъ бушующій потокъ своей волѣ и направить его по спокойному руслу. И плодомъ его хлопотъ и заботъ явилось великолѣпное каменное зданіе для церковно-приходской школы, служащее и повинѣ украшеніемъ слободы и образцомъ для другихъ подобныхъ зданій и вмѣщающее въ себя учащейся дѣтвора до 100 ч. ежегодно.

Аккуратностію и любовью къ дѣлу отличался почившій и при исполненіи другихъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Во всякое время открытъ былъ къ нему доступъ для его прихожанъ и никто и никогда не получалъ отъ него отказа, хотя-бы ему за своими дѣлами былъ большой недосугъ или же съ просьбой къ нему обращались въ неудобное время. Пріѣзжалъ-ли къ нему прихожанинъ напутствовать больного или совершить казюю либо требу, онъ тотъ-часъ же сѣвши исполнить эту свою пастырскую обязанность, не задерживаясь ни позднимъ временемъ ночи, ни холодомъ, ни дождемъ, ни собственнымъ недугомъ. Отношенія его къ прихожанамъ были весьма ласковы и вполне благожелательны; на сердца своихъ пасомыхъ онъ старался дѣйствовать больше любовью, но безъ ласкательства, и снисхожденіемъ, но безъ поблажки; за свой трудъ онъ довольствовался добротными даяніями и не только никогда не прибѣгалъ къ настойчивымъ требованіямъ вознагражденія, но обычно даже не обращалъ вниманія, чѣмъ его вознаграждаютъ.

Въ частной жизни покойный отличался ровнымъ и спокойнымъ характеромъ, ласковымъ обращеніемъ, миролюбіемъ, добротою, добродушіемъ; въ каждомъ человѣкѣ онъ уважалъ личное его достоинство, былъ человѣкъ въ высшей степени

общительный, любилъ посѣщать своихъ собратьевъ и принимать ихъ у себя; съ большимъ участіемъ и интересомъ относился къ вопросамъ и «злобамъ дня» своего сословія, выдвигался ли они частной жизнью или служебной практикой; вмѣстѣ съ тѣмъ и ни одно явленіе общественной жизни не пропускалось имъ безслѣдно. Все это и при томъ—сознаніе имъ собственнаго достоинства, какъ пастыря, основательно намѣченная цѣль жизни, твердость въ убѣжденіяхъ, энергія въ дѣятельности, радушіе какъ хозяина и любезность и деликатность какъ гостя дѣлали знакомство съ нимъ не только приятнымъ, но и полезнымъ и поэтому неудивительно, что каждый изъ насъ любилъ посѣщать его домъ, находя въ немъ радушнаго хозяина и пріятнаго и интереснаго собесѣдника. Духовенство округа весьма цѣнило его за указанныя качества его души и съ большимъ довѣріемъ относилось къ нему, постоянно избирая его на должность помощника Благочиннаго и вѣряя ему свѣчной складъ округа.

Такъ текла жизнь покойнаго о. Андрея при полномъ уваженіи собратьевъ, довѣріи Епархіальнаго Начальства, матеріальномъ достаткѣ и семейномъ благополучіи <sup>1)</sup>.

Но вотъ въ 1896 г. по несповѣданнымъ путямъ Промысла Божія постигъ его роковой ударъ. Въ этомъ году совершенно неожиданно отъ разрыва сердца послѣ родовъ, когда все уже повидимому пришло въ нормальное состояніе, ничто уже не грозило опасностью жизни, умерла его жена, оставивъ четырехъ сиротъ, изъ которыхъ старшему было около пяти лѣтъ. Событіе это произвело коренной переворотъ въ физическомъ и психическомъ организмѣ покойнаго. Не имѣя

---

<sup>1)</sup> Достохвальное служеніе о. Андрея и добрыя качества его души были замѣчены Епархіальнымъ Начальствомъ и помимо довѣрія къ нему были награждены еще въ 1895 г. набедренникомъ.

около себя близкихъ родныхъ, которые-бы съ родственнымъ участіемъ раздѣлили съ нимъ заботы въ прсмотрѣ и воспитаніи малютокъ-сиротъ,—онъ одинъ долженъ былъ нести бремя всѣхъ заботъ по содержанію и воспитанію этихъ неокрылившихся птенцовъ. Утомленный дѣламъ службы въ церкви и приходѣ, онъ, возвратившись домой, встрѣчалъ и находилъ здѣсь не отдыхъ и успокоеніе себя, а неизбѣжныя новыя хлопоты, дѣла, заботы и безпокойство. Очевидцы безъ слезъ не могутъ вспомнить и рассказывать, какъ однажды вскорѣ послѣ смерти жены онъ, вынужденный идти съ молитвословіями по полямъ, долженъ былъ везти въ тарантасѣ слѣдомъ за крестнымъ ходомъ своихъ дѣтей-малютокъ, такъ какъ не на кого было оставить ихъ дома... Все это в подобное, неизбѣжное съ положеніемъ семейнаго вдовца и особенно вдовца-священника убійственнымъ образомъ отражалось на его душѣ и здоровьѣ; не могъ покойный оправиться отъ своего удара, не могъ освоиться съ своимъ положеніемъ, застылъ въ своемъ несчастіи и всѣмъ стало видно, что жизнь эта быстро катится по наклонной плоскости... и быстро закатилась.

Погребенъ покойный о. Андрей мѣстнымъ Благодѣинымъ о. Порфиріемъ Марковымъ при участіи сосѣднихъ священниковъ о. М. Муравлева, о. Алексѣя Яковлева и мѣстаго о. І. Ассіева; великопостное время со службою не позволило другимъ священникамъ отдать почившему свой послѣдній долгъ. Свщ. о. М. Муравлевъ почтилъ память усопшаго словомъ, въ которомъ изложилъ христіанскій взглядъ на смерть, преподалъ слово утѣшенія роднымъ покойнаго и его сослуживцамъ и слово назиданія насомымъ. Въ проводахъ покойнаго выразилась любовь и уваженіе къ нему его пасомыхъ. Не смотря на буднишній день церковь была полна народомъ и прощаніе продолжалось болѣе часу.

Такъ жилъ, умеръ и погребенъ іерей о. Андрей Алексѣевичъ Поповъ.

Вѣчная память тебѣ, честный труженикъ на нивѣ Божіей, и царство небесное!

Теперь къ вамъ слово наше собратья и товарищи почившаго. О. Андрей умеръ скоропостижно; болѣзнь, продолжительное время гнѣздившаяся и подтачивавшая его организмъ, сразу сразила его и онъ умеръ неожиданно. Помолитесь у Престола Всевышняго о новопреставленномъ іереѣ Андрѣе «о еже проститися ему всякому прегрѣшенію—вольному же и невольному и яко Господь-Богъ да учинитъ душу его, идѣже праведніи упокоются». Тяжело умереть безъ покаянія всякому христіанину; но еще тяжелѣе священнику, которому не только вѣнятся его личные грѣхи и грѣхи его наставы, но съ котораго даже и «кровь незаконна взыщется». Это наша первая просьба.

Послѣ почившаго осталось трое малолѣтнихъ сиротъ-дѣвочекъ, изъ которыхъ старшей около десяти лѣтъ. Покойный не только не оставилъ никакихъ средствъ для обезпеченія своей семьи, но у него оказалось около 1000 р. долгу. Объясняется это тѣмъ, что почившій при добротѣ своего сердца всѣ свои сбереженія, надѣясь въ будущемъ наверстать потерянное, употреблялъ на своихъ родныхъ, то предавая погребенію тѣла умершихъ, то устраивая судьбу живыхъ. Въ послѣднее время онъ выдалъ въ замужество за кандидата священства свою скоро послѣ того умершую племянницу и чрезъ это вошелъ въ неоплатные долги. Положеніе сиротъ матеріально необезпеченное—нравственно воплѣтъ безиріумное: у нихъ нѣтъ никого изъ близкихъ родныхъ, которые могли-бы принять въ судьбѣ ихъ близкое и родственное участіе; только въ Январѣ мѣсяцѣ сего года почившій похоронилъ своего тестя, единственную надежду сиротъ. Горе

сиротъ не поддается описанію, такъ какъ онѣ вполне сознають безотрадность, трудность и безвыходность своего положенія. Когда было установлено, что отецъ ихъ умеръ, онѣ душу надрывающимъ голосомъ кричали: «что намъ теперь дѣлать, что намъ теперь дѣлать? У насъ нѣтъ папы—мамы, не гдѣ и жить». Первое время горячее участіе принялъ въ сиротахъ сослуживецъ покойнаго о. Іоаннъ Ассіевъ, у котораго онѣ и жили нѣкоторое время, съ дѣтской простотой упрашивая матушку о. Іоанна оставить ихъ у себя навсегда, обѣщая за это—пріютившихъ ихъ людей звать «папой и мамой». Конечно желаніе дѣтей при всемъ сожалѣніи и участіи не могло быть исполнено, такъ какъ у о. Іоанна своя семья. Въ настоящее время сироты разобраны дальними родственниками почившаго и разъединены такъ, что весьма возможно, что больше другъ съ другомъ и не встрѣтятся.

Будемъ уповать, что Господь и добрые люди не оставятъ своимъ попеченіемъ бездомныхъ сиротъ.

Священникъ *І. Поповъ.*

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

### **ВОРОНЕЖСКАЯ КАССА**

ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ.

*Правленіе Кассы помѣщается: Вознесенская ул., д. Шалимова,  
№ 2, кв. № 8.*

Всѣ капиталы Кассы хранятся въ Государствен. сберегательной кассѣ. Участвовать въ Кассѣ имѣютъ право всѣ лица безъ различія званій и занятій, постоянно или временно живущія въ Воронежѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ, пользующіяся хорошимъ здоровьемъ.

Единовременный взносъ при вступленіи 5 руб. и ежегодно по 1 руб.

*Въ случаѣ смерти члена кассы каждый участникъ вноситъ:*

по 1 р. при колич. участник. до 1000 чел. и выдается вспомож. до 1000 р.							
» 75 к. » » » » 1500 » » » » 1125 »							
» 50 » » » » 2000 » » » » 1000 »							
» 40 » » » » 3000 » » » » 1200 »							
» 30 » » » » 4000 » » » » 1200 »							
» 25 » » » » 5000 » и боже » » » 1250 и боже.							

Участники, совершенно лишившіеся способности къ труду, освобождаются отъ платежа слѣдующихъ съ нихъ денегъ, а лица не имѣющія должности пользуются отсрочкою платежей до присканія ими занятій. Тѣ и другія сохраняютъ за собою членскія права на вспоможеніе, согласно точнаго смысла

§ 15 Устава кассы.

Завѣщательныя распоряженія дѣлаются на кого угодно и могутъ быть измѣняемы во всякое время по волѣ завѣщателя. вспоможеніе выдается не позднѣе 2-хъ дней по заявленіи о смерти члена.

*Уставъ можно получать въ управленіи Кассы БЕЗПЛАТНО.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НОВЫЙ МІРЪ“ на 1900 годъ. Согласно многочисленнымъ предложеніямъ со стороны г.г. подписчиковъ, редакция «Новаго Мира» рѣшила выдать, въ видъ премии къ журналу

**Въ теченіе одного 1900 г. на выборъ**

или

**ВСѢ 12 переплетенныхъ томовъ ЛАЖЕЧНИКОВА**  
полнаго собранія сочиненій

или-же

**ВСѢ 12 переплетенныхъ томовъ ГЕЙНЕ**  
полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій

Подписывая дѣла въ годъ 14 р. на слоновой бумагѣ 18 р.

Подписка на „Новый Миръ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ: Гостинный Дворъ, № 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12.

Подробное объявленіе см. № 1 Вор. Епарх. Вѣдом.

## СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Отъ Особого Комитета по сооружеію въ г. Воронежѣ храма  
Св. Владиміра.

Тайна Воскресенія Христова, указываемая церковнымъ тор-  
жествомъ пасхальной ночи.

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.—Свя-  
щенника *С. Замахаева*.

Слово въ 4 ю недѣлю Великаго Поста.—Священника *Евге-  
нія Дольскаго*.

Еще о квартирномъ вопросѣ для наставниковъ Семинаріи.—  
Священника *Гр. Лебедева*.

Некрологи: 1) († Священникъ Іоаннъ Тимоѣевичъ Ѳедоров-  
скій).—*С. Ѳ. Р.*

2) († Священникъ Андрей Алексѣевичъ Поповъ).—Священ-  
ника *І. Попова*.

Объявленія.

---

При семъ номерѣ разсылается объявленіе о повѣсти Левицнаго  
«Старосьвитськіи батюшны та матушны».

---

— — — — —  
Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Стаскій*.

— — — — —  
Довоз. Цензураю, Воронежъ, Апрель 15 дня 1900 г. Цензоръ Прот. П. Ялицынъ.